

К 556
4

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКВА, АПРЕЛЬ 1925 г.

№ 13 (123)

Цена №-ра 10 коп.

КРОКОДИЛ

ТЕМНОТА.

Рис. Ю. Ганфа.

В П А Р И Ж Е.

— Разве так счета подписывают?

— Ничего не поделаешь, Ваше Превосходительство. Русские, они неграмотные... Вместо подписи поставили крест.

ЗА ЧАШКОЙ ДОБРОГО КОФЕ.

(Перевод с немецкого).

— Здравствуйте, дорогая фрау Кнабе, очень рада вас видеть. Вы пришли как раз во-время: у меня только что вскипел кофейник. В такую погоду очень приятно выпить чашку доброго горячего кофе, дорогая фрау Кнабе!

— Не откажусь, милая фрау Швейн. Погода, действительно, ужасная: на дворе туман, слякоть и выборы президента...

— Но вы себя совершенно не бережете, дорогая фрау Кнабе. На дворе — выборы президента, а вы ходите в открытых туфлях и без кашош!

— О, фрау Швейн, на нашей улице совсем не так сыро! Со вчерашнего дня на ней застрелен только один рабочий: это место я обошла, не замочив даже подошв... Но ваш кофе, действительно, превосходен, фрау Швейн! Вы сами его варили?

— На этот раз сама, дорогая фрау Кнабе. Обычно я доверяю это прислуге, но вчера она пошла на предвыборное собрание и...

— ...Вы ее рассчитали?

— О, нет, я ее не рассчитывала, но наша добрая республиканская полиция при стрельбе пачками сваливает в одну кучу и домашнюю прислугу, и фабричных рабочих. Так что моя старая Лизхен... Счастье мое еще, что я успела задолжать ей жалованье за два месяца!

Да, в такое время необходимо быть предусмотрительной, моя бедная фрау Швейн! Я тоже вторую неделю не плачу слесарю, который чинил у нас дверные замки. Может быть, он и не коммунист, но разумнее все-таки подождать до окончания выборов... Стреляют, ведь, не только в коммунистов. „Дорогой мой, — говорю я ему: — я женщина честная, за мною не пропадет, и чужого мне не надо, но согласитесь, что мертвому человеку не надо даже и своего, зачем рисковать и зря выбрасывать деньги? „Не правда ли, фрау Швейн?

— Разумная экономия всегда похвальна, фрау Кнабе. Еще чашечку кофе?..

— Не откажусь... Что это?!.. Кажется, выстрелы?..

— О, да, это всего только выстрелы. Какая вы нервная, милая фрау Кнабе: вы так вздрогнули, как будто бы это гром, а не обыкновенный предвыборный залп!

— Но как похоже на громовые раскаты, дорогая фрау Швейн...

— Что вы, какие же это раскаты? Никакой грозы не предвидится, и мой милый Карл со своей дорогой Амальхен пошли сегодня на свою прогулку даже без зонтика.

— По такой погоде? Как же вы их не удержали, фрау Швейн? Ведь, все-таки, на дворе — выборы президента, фрау Швейн!

— Что за беда, дорогая фрау Кнабе? Для приличных буржуазных молодых людей, которые будут подавать свой голос за кандидата нашей доброй и послушной социал-демократии, выборы президента совершенно безвредны.

— Не скажите, фрау Швейн. Конечно, это не так опасно, как гроза или град, но я, на вашем месте, все-таки беспоко-

илась бы. Какая-нибудь случайная, шальная пуля...

— О, что вы говорите, фрау Кнабе! Добрая пуля нашего честного демократического шуцмана, случайна она или не случайна, может попасть только в рабочего, фрау Кнабе. Мы живем в демократической республике, фрау Кнабе! Мой дорогой буржуазный Карл может спокойно гулять сегодня со своею Амальхен без зонтика, а мы с вами можем спокойно пить свой кофе!..

Грамен.

ВЕСЕННЕЕ.

Счетовод сидит за меморьялом,
Веки липнут словно ото сна,
И рука, суха и холодна,
Чертит цифры росчерком усталым.

Пять, один и двойки стройный выгиб,
Строчка букв и снова пять и два.
Впился в грудь нескладный угол книги,
И набухла тяжко голова.

Нынче срок. Свести балансы надо,
Не напутав циферки одной,
А потом — в месткоме два доклада...
Труден НОТ, — особенно весной!

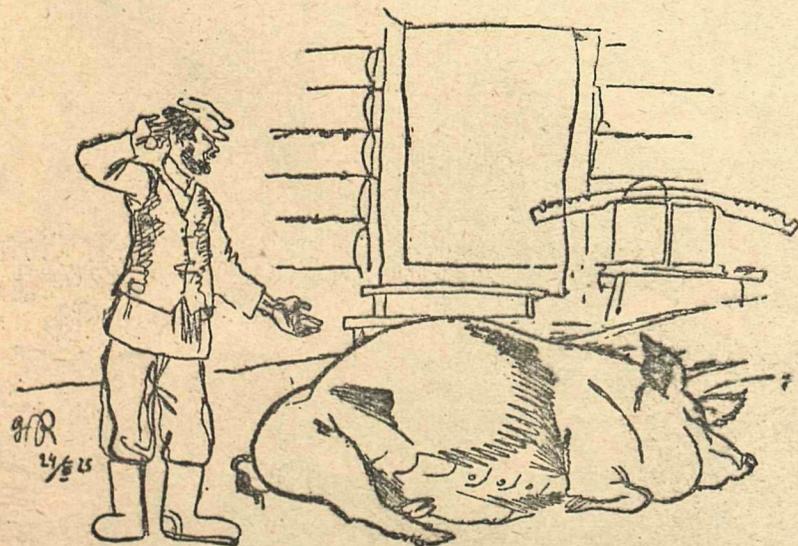
Пляшут цифры, словно в па-де-катре,
И рука артачится, дрожа...
Ах, вчера он с Катей был в театре
И ее до утра провожал!..

Счетовод сидит за меморьялом,
За окном весенний день бежит,
Высоко чирикают стрижи,
И закат упал кораллом алым...

Вас. Лебедев.

НЕБЛАГОДАРНАЯ СВИНЬЯ.

Рис. Н. Купреянова.

— Что же ты, хавронья, подводишь. Я тебя кормил и холил, а ты, кажется, собираешься принести дюжину поросят! Да, ведь, меня в кулаки зачислят!

В ЛИТ-КРУЖКЕ.

— ... Рифмою называется созвучность конечных слогов в стихах. Рифмующиеся слова нужно, разумеется, подбирать так, чтобы они подходили и по смыслу. Вот примеры рифм: буржуй — жуй, штаты — затраты, совет — свет, здание — заседание... Понятно?..

— Уж чего-ж тут!..

— Ну, теперь попробуйте сами подобрать рифму... Ну, например, — к слову „предзавком“.

— Хм!.. Если к нашему предзавкому... Не иначе, как „растрата“!

„СЕЛЬБАБА“.

(Лицом к женщине).

Приехала организаторша женщин в с. Ярцево. Выделила она десяток делегатов. Перед самым отъездом к ней подошел секретарь местного совета Попов и спросил ее:—Вот, вы выделили делегатов, а кто же будет с ними работу вести?

Организаторша женщин ответила:—Верно, кто же будет вести работу? Валяйте, товарищ Попов, вы и ведите ее. Вы будете „сельбаба“, а я „райбаба“.

На смех ли она сказала, или серьезно, неизвестно, только тов. Попов понял вразумно, что отныне он главная сельбаба, и потому все ему должны в подчинении быть.

Уехала райбаба, а сельбаба начал думать, соображать, как бы работу среди делегатов и всех женщин повести. Долго думал, примерял:—Ведь, баба она другой комплекции, нежели мужик, ходит она в юбке, а теперь равноправие. Ведь ежели ты равноправия хочешь, то скидывай юбки и надевай штаны!

Так оно как будто выходит.

Но не решился сельбаба сразу на такую отчаянную меру, чтобы штаны на баб напялить,—то ли побоялся чего, то ли еще почему. А надумал начать он с маленького дела.

— Поставлю-ка я спектакль с бабами, покажу-ка я им, что значит сельбаба.

Сказано—сделано. Позвал всех делегатов и еще несколько баб. Народу пришло много. Как полагается, Попов вначале объяснил о спектакле, а потом приступил к раздаче ролей. Все шло хорошо, но вдруг вышел один инцидент небольшой. Дал это Попов дочери одной делегатки, Агафьи, играть роль пожилой дамы, а дочь-то в слезы:—Не хочу играть старую, хочу играть молодую!

Попов рассвирепел:

— Как, ты не хочешь исполнять приказания своего начальства? Потому, как я сельбаба, что я сказал, то и баста, возражений не потерплю. Кто „за“, кто „против“? Проголосовано без одного воздержавшегося, и потому ты будешь играть пожилую!

Через несколько минут прилетела делегатка Агафья и ну наступать на сельбабу:—Да как ты смел, да как тебе,

охлалишь, не стыдно молодую девку, дочь мою, делать старой! Нет такого права и закона. Да ее и в жены-то опосля этого никто не возьмет,—и пошла, и пошла.

Попов растерялся, недоуменно замигал глазами:

— Да я, тетка Агафья, ничего, я только исполнял свои сельбабские обязанности, как я главная сельбаба.

— Ах ты, сельбаба в штанах! Да сняты бы с тебя штаны-то, да выпороть бы тебя, паскудника эдакого!

Бабы смеялись сначала тихо, а потом все громче и громче, и наконец, не стерпев, все заколыхались от смеха. Попов же, понуря голову, вышел из избы.

Так неудачно вышло на первый раз. Идет Попов по улице и говорит:

— Как это так,—я сельбаба главная, а мне неповиновение? Бабы бунт затеяли! Нет, да как она смела на меня кричать и не повиноваться мне. Да я ее, да я ей!

Пришел домой, сел за стол и начал писать, написал и сам себе прочитал следующее:

РАЙБАБЕ ЛЕВИНОЙ.

Настоящим прошу райбабу о том, что вверенная вам делегатка Агафья за два дня своего существования, с момента назначения, проявила максимум своей энергии и диворганизации, не подчиняясь своему начальнику сельбабе, т.е. мне. Донося о вышеизложенном, прошу исправить эту ошибку, выставленную кандидатуру делегатки Агафьи ликвидировать, так как в таких пустяках мы не сладим ясно, не можем решать более серьезные вопросы и быть заинтересованными в судьбе общества.

Попов.

Рис. Н. Денисовского.

Ответила ли ему райбаба что-нибудь, восстановила ли его поправное сельбабское положение,—неизвестно. Но где бы ни появился Попов, он сейчас же слышит смешливый вопросик:—Глянь, никак сельбаба идет в штанах?.

Таковую историчку рассказал мне дядя Матвей, что приехал в села Ярцева.

Михаил Бандин.

СОР ИЗ ИЗБЫ.

В некоторых сельских партиейках принято за правило: „сор из избы не выносить“. Это приводит к вреднейшим последствиям“.

Из „Правды“.

В селе „Неуважай-Корыто“
Спала ячейка—в груди пыли,
Но все там было шито-крыто,
Затем что „сор не выносили“.

Партиец Меринов сивухой
Семь раз в неделю наливался
И на собраниях был „под мухой“.
Но... этот сор в избе остался!

А Фрол,—с похмелья иль от скуки,—
Пушал в крестьян крутые „маты“,
Грозил, что пустит в ход и руки.
Но... сор не вывели из хаты.

Партиец Власт про партработу
Не думал ни зимой, ни летом:
Он только ел и спал в охоту.
Но... этот сор застрял в избе там,

Иван и Клим—партийцы тоже—
С попом дружить что-то стали,
А с беднотой сойтись—не гоже,
Но... этот сор не выметали.

В селе „Неуважай-Корыто“
Все радуются вести дивной:
—В ячейке настает дверь открыта
Рукой комиссии „партийной“!

Клим, Фрол и братия стрелой,
Держась за мякоть, вылетают...
— Глянь! Глянь! Партийною метлою
Из хаты МУСОР выметают!

Д. Долов.

ВОЗРАЖЕНИЕ ОТ ДУШИ.

— Ну, и „социал-демократ“! Хоть бы ты одно слово сказал, чтоб прекратили расправу с рабочими!

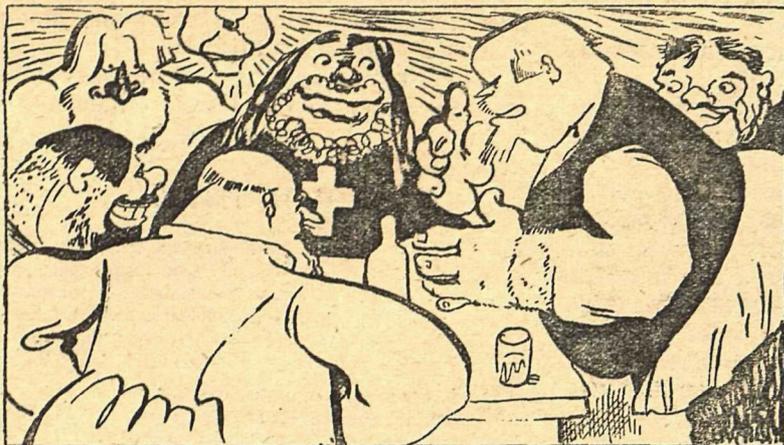
— Позвольте, да я же им говорил: „Кончайте скорее с рабочими!“.

Парижские газеты сообщают, что французский посол Эрбе 7, живя в Москве, голодает.

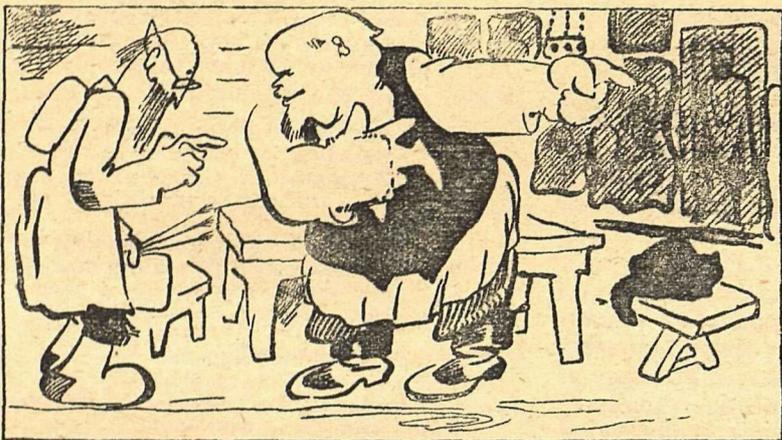
(Из газет).

ЭРБЕ Т:—Как же можно в Москве голодать, когда французские газеты преподносят мне столько дичи.

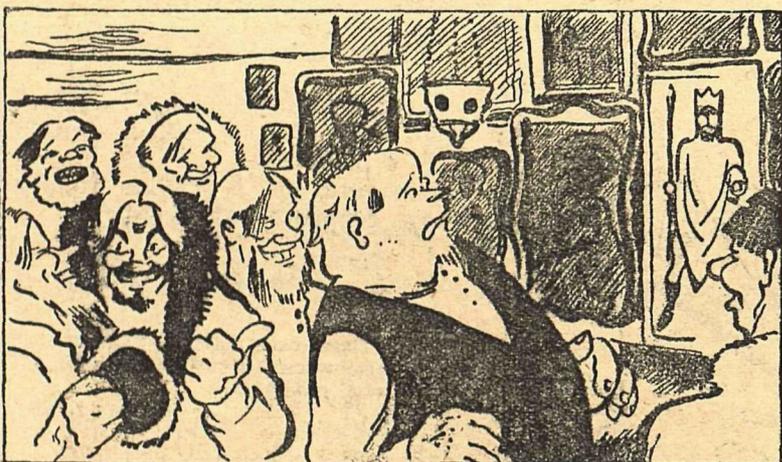
Рис. В Михайлова.

Очень захотелось Ироду Кровососову попасть в Сельсовет. А мужики, как на грех, не хотят кулака выбирать. Тогда порешили кулаки с попом, что тут без божьего чуда не обойдется. А так как чудес не бывает, то постановили сделать чудо домашним способом.

Позвал к себе Ирод Кровососов богомаза:—Так, мол, и так, должен ты мне обновление иконы совершить... Вот и обнови кого-нибудь поважнее. Что за это полагается, ты получишь сволна. А я пойду народ собирать...

Собралось, почитай, пол-деревни. А Ирод народу и говорит:—Братья мои любезные! Неужели вы меня и теперь в Совет не выберете? Меня бог любит—чудо мне послал—икону обновил благостью своею... Взгляните!.. Да только как поглядел народ на икону обновленную—засмеялся. Обновленным-то оказался император Константин. Какие уж тут выборы в Совет!..

О ВЕРХАХ.

Верх воображения:

Сидя в одиночной камере, считать себя председателем треста и писать на стенке резолюции. (Впрочем, с иными много воображающими председателями иногда бывает и наоборот).

Верх рассеянности:

Заву—сесть в своей служебной приемной и ждать, пока до него самого дойдет очередь.

Верх забывчивости:

Поставщику—взять крупный аванс в тресте и забыть адрес этого треста.

Верх наглости:

Быть социал-демократом и считать себя другом рабочего класса.

Верх профсознательности:

Получив повестку из ЦКК об исключении из партии, потребовать двухнедельную компенсацию.

23-го февраля 1925 года.

Утром неожиданно приехал из-за границы дядя. Мама говорит, что он—вполне европеец, и что ему будет тяжело жить в нашей дикой стране.

Мне дядя сказал:

— Ну, дикары! Небось—в комсомоле? Погоди! Эта дурь скоро у тебя из головы выйдет!

Дядя, очевидно, очень культурен. По крайней мере, меня от его сигары стошнило.

15 марта. Когда дядя узнал сегодня, что я иду на предвыборное собрание ячейки РЛКСМ, он спросил мать:

— Его жизнь застрахована?

Мать сказала:

— Какие глупости! Для чего это?

— Как для чего, дорогая? Сколько шансов за то, что он вернется обратно? Разве ты достаточно обеспечена?

— Но почему же он не вернется?

— То-есть как—почему? Впрочем, я ничего не понимаю в ваших диких нравах! В культурных странах с предвыборных собраний коммунистических партий не возвращаются! Поступай, как знаешь!

Сам дядя постоянно сидит дома.

18 марта. Сегодня дядя собрался выйти из дома.

Прежде чем надеть пальто, он долго пытался прикрепить себе к талии плоский автомобильный гудок с очень неприятным звуком, получающимся от нажимания.

— Будь добр,—сказал он мне.—Обхвати меня за талию.

Я обхватила, от чего раздался страшный вой.

— Превосходно!—сказал дядя.—Пускай попробуют похитить тихо. Как, между прочим, у вас на улицах ловят мужчин? Руками или лассо?

Мое лицо, должно быть, было очень глупо, так как дядя сказал:

— Идиотская страна. Мы никогда не пойдем друг друга!

30 марта. Опять мы друг друга не поняли.

Наш жилец оказался выбранным в наш рабочий парламент,—Совет.

— Гм... сказал дядя. А вид у него шуплый!

— Так что же?

— Не выдержит первого же заседания. Скинсет от первой же свалки! Ужасно это обидно! В Италии мой приятель только-что, только приобрел имя оратора и сейчас же его позабыл от удара по черепу! Его обратное возвращение домой происходило под адскую музыку в ушах и при свете двух фонарей на лбу...

В рот мне, когда я слушал дядю, влетела весенняя муха.

1 апреля. А сегодня, наконец, мать удивила дядю.

— Коля!—сказала она мне.—Придется как-нибудь закупить в МСПО сахару, масла, хлеба и разных вещей. Ты бы взял двухнедельный отпуск.

— Позвольте!—сказал дядя.—МСПО, если не ошибаюсь, магазин?

— Ну, да...

— Так для чего же... этот... отпуск?

— Так, ведь, в разных отделениях придется, на каждую покупку—отдельный чек в кассу...—пояснила мать.

— Ну, и?..

— Ну, и—как же иначе? Быстрее не обернешься...

— Гм...—сказал дядя.—Первый признак культуры, на который я натолкнулся!

В. Авиллов.

ГОЛОВОЛОМНОЕ.

Предлагается ввести новую поговорку: пошли дурака в служебную поездку, так он и лоб разобьет... кому-нибудь. Так по крайней мере поступил в селе Каминке, Нижегородской губернии и уезда, милиционер Андрей Монахов.

„Монахова послали в служебную поездку. Заехал он в Каменку, где узнал, что кто-то украл корову. Подозревая в этом гр. Мамаева, он арестовал его, заперся с ним в избе и учинил допрос с... пыткой. Так как арестованный вину отрицал, Монахов „признал за благо“ проломить ему в четырех местах голову“.

Ведь вот—украли корову, дело простое, ничуть не головоломное. А Монахов все-таки из него сделал настоящую „головоломку“. Нехорошо, когда у человека мозги неурожайные!

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЗАВЛЕСНИЧЕСТВА.

Спешно требуется корона для „лесного царя“, миропомазанного на трон Зименского лесничества в Нижегородском уезде. Зовут это новое величество Н. И. Ващуриным. Из слов летописца Нестора, состоящего ныне рабкором „Крокодила“, явствует:

„Ващуриин делает все, что хочет...—Захотел себе устроить улья,—изломал ларь для ссыпки хлеба. Понадобился хлев для его коровы,—сломал каменный дровяник. Незаконные отпуска лесу...—не перечеть“...

Ващуриин I будет, верю, и последним. Едва-ли он долго усидит на троне лесного царька. Не любят ведь у нас ихнего брата—самодержцев!..

АХОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

„Велижский УИК Псковской губернии предложил заведующему загот. пунктом Госторга пожертвовать в пользу демобилизованных кр-цев 50 рублей. Завпунктом нашел пожертвование не по карману. Тогда зампредуика пишет резолюцию: „если не подчинитесь, будете сняты с работы“. Испугался завпункт... пожертвовал и сообщил в Смоленск областной конторе. Контора объявила ему за пожертвование выговор.“

Прямо, как в сказке. Налево пойдешь—с работы снимут, направо пойдешь—выговор получишь. А ты прямо иди,—в „Крокодил“. Придешь—правду найдешь.

Инабр.

„ВЫКУРИЛА“.

(Рассказ в стихах).

Дело простое, но требует разбора...
Я, моссельпромщик, торгую с лотка.
Место мое—на углу у забора,
Возле Зацепы и Щипка.
Хорошее место—скажет всякий!
И главное,—под боком мой Институт:
Прошел переулочек—и на рабфаке,
Кончилась лекция—тут, как тут.
Стою я давно—уж больше года,
Всем курильщикам я знаком,
Потому что в дождь и в любую погоду
Чуть кто крикнет,—бегу бегом.
Торговал я каждый день до отказа.—
Вечером приходишь,—ларек пустой.
И вдруг, понимаете,—крышка сразу!
Хлоп—и в торговле полный застой,
Слушайте дальше—все объяснится:
На тот же угол, где я стою,
Украинский трест поставил девицу
И сразу сорвал торговлю мою.
Девицы, конечно, бывают разные:
Иная в неделю торгует полдня,
А есть с лица такие безобразные,
Что у них не купит даже родня.
Не повезло мне. Такая попалась,—
Только глянул,—сразу поблек:
Если-б в кармане десятка болталась,
Сам купил бы целый лоток!
Улыбка—скромная, а не из робких,
Глаза, как звезды, под козырьком...
И как на крыльях летают коробки.
Куда же мне, к чорту, с моим лотком!
Пришлось ремешок затянуть потуже,
Запахло крахом в первый же день,
А там пошло все хуже и хуже,—
Стою, как пень и худею, как тень.
И даже извозчик напоследки,
Которого знал я с первого дня,
Купил махры у моей соседки,
Шмыгнув смущенно мимо меня,
Словом, дело из рук вон плохо:
Нет ни копейки,—а тут весна...
Но я не привык ни хныкать ни охать,—
Бывали и хуже порой времена.
Хочу лишь одно сказать откровенно
„Жрецам курительных единиц“:
— Зачем вам нужно всем непременно
Покупать у смазливих продавщиц?
Если хотите, это даже позорно
Ловить улыбку за пятак.
Купит и ждет—прошу покорно!
Этакий старый, лысый сморчок.
Я не сержусь, не сморгну даже глазом—
Много других хороших мест,—
Но почему полюбили все разом
На Щипке и Зацепе Украинский трест?
Вот что, любители Украинского треста,
Глядящие девицам под козырьки:
Знайте,—она моя невеста.
А у меня—есть кулаки.
Поняли? Вот! Затвердите получше.
И пусть знает каждый старый чорт,
Что ничего от нее не получит,
И в ее ларьке—мой третий сорт.

Вас. Лебедев.

„ИСПРАВНАЯ“ ЖИЗНЬ.

— Здрасьте, Марь Ванна! Как живете?
Как муж?
— Муж в исправдоме.
— Да ну-у? А сынок?
— Тоже в исправдоме.
— Батюшки! А дочка как?
— Тоже в исправдоме.
— Ах, какое же у вас несчастье, Марь
Ванна!
— Наоборот—счастье: муж помначем
устроился и детей в канцелярию при-
строил!

НА АМБУЛАТОРНОМ ПРИЕМЕ.

— Эй, Гаврилов, куда без очереди по-
пер? Тут тяжелые больные сколько
времени дожидаются, а ты...
— Тяжелым больным—им без разли-
цы... А у меня голова с похмелья тре-
щит,—так она-ж перестанет, сволочь,
пока я в очереди буду торчать!

АНТИПРОПАГАНДА.

В ночь с 7-го на 8-е марта комсомольцы Козы-
рин Георгий и Маренцов Василий до зари пробо-
вали, что крепче: русская горькая или самогон.

А утром их совесть замучила.
— Пьяница ты Вася, а не комсомолец-активист!
— сказал Козырин, мрачно сплевывая.
— Сам ты пьяница,—возразил Василий и плю-
нул на два метра дальше своего друга.

— Оба мы пьяницы!—согласились они и стали
каяться:

— Подлецы мы, шкурники!..
— Правильно, о чем толковать...
— В то время, когда мировые хищники совме-
стно с прочими акулами неустанно ведут пропа-
ганду против нас—авангарда...

— Когда кругом попы, меньшевики и эсеры
и разные элементы на всех перекрестках ведут
свою подлую линию...

— А мы что делаем? Пьянствуем!..
— Вместо того, чтобы ежеминутно агитировать
и пробуждать массы от вековой тьмы...

— Идем, сейчас же приступим к работе!
— Ааа!
И пошли.

— Вот она проклятая!—сказал Вася, ткнув паль-
цем в церковь.—От нее все.

— Видеть спокойно не могу этот яд—заявил
Георгий и, в доказательство своей ненависти, шварк-
нул поленом в окно.

— Бей этот дурман!—и второе полено полетело
туда же.

— Да здравствует антирелигиозная пропаганда!
— и еще одно стекло разлетелось вдрезг.

А когда все стекла были перебиты и из церкви
выбежал сторож, пропагандисты захрипели:

— Эй, милый, остановись! Иди сюда, снимем
с твоих глаз пелену.

Но сторож, крестясь, бежал и не оглядывался.
Довольные Василий и Георгий уже было по-
вернули обратно, как вдруг перед ними поп.

— А-а-а...—встретили они его дикими криками.
И, размахивая кулаками, набросились:

— Докажи, что есть бог!

— Дока-ж-жи! Не можешь? Ну, так мы тебе
докажем!..

Конечно, многие не поверят, скажут, что это
фельетон, ложь, брехня.

— Нет, мол, у нас таких комсомольцев и не
должно быть!

Это верно: таких не надо... Но увы,—к сожа-
лению, такие есть.

Вот их адрес: Ревзинский завод, Перво-Ураль-
ского района, Свердловского округа, Уральской
области.

Б. Левин.

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА.

К Волполитпросветорганизатору Капинской во-
лости, Рыбинского уезда, заявился парень и отре-
комендовался:—Я силач. Борец. Хочу показатель-
ный вечер устроить.

— Пожалуйста. Очень рады. И тут же на афише:
„Гастроль известного чемпиона мира силача - борца
Иян-Леонардий Коробова—Цирка. Поднятия тяже-
стей от 4 до ста пудов. Будет гнуть гвозди 7—8 дюйм,
на штопоре поднимет 4 пуда гирию выше головы
сорок раз“.

На афише резолюция: „Погорельскому зав. избы-
читальней. Предлагаю оказывать всякое содействие
тов. Коробову в проведении показательного вечера
по тяжелой атлетике. Волполитпросветорганизатор
Бородулин“.

Народу собралось—блоче негде прыгнуть. Все
ждут. Посмотреть охота. Ну и дождалось. Вышел
пьяный Леонардий и давай всех матом крыть.

А нужно было не всех, а только одного т. Бо-
родулина. Не устраивай шарлатанских выступлений.

НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО.

В г. Глазово, Вотской области, магазин частной
артели „Крестьянин“ получил осетрину. Радовались
глазовцы—вот когда рыбки покушаем. Но совсем
другой точки держался глазовский фининспектор.

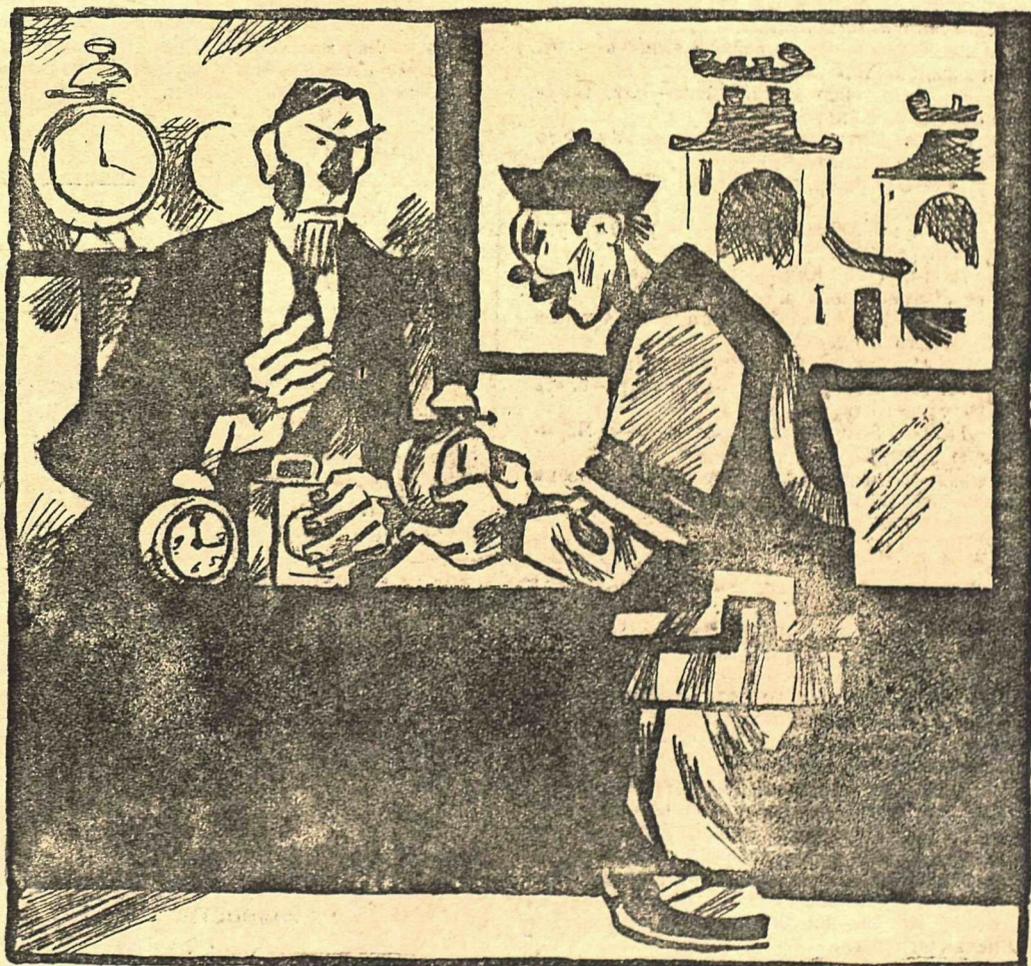
— Кто будет покупать осетрину, записывайте
и сообщите мне, а мы их в газету „Красный па-
харь“. На черную доску поместим,—заявил он тор-
говцам...

И правильно... На то и осетрина в Глазове,
чтоб фининспектор не дремал.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

В Китае американский консул посадил в тюрь-
му несколько китайских граждан, бойкотировавших
американские товары.

Рис. И. Малютина.

ПОКУПАТЕЛЬ КИТАЕЦ:—Вы продаете будильник с ручательством?
АМЕРИКАНСКИЙ ПРОДАВЕЦ:—Да. Если купите, то ручаюсь за год, а если не купите,
то ручаюсь за два!

ВИАНЫ В БОК

В ПОРЯДКЕ ПАРТДИСЦИПЛИНЫ.

Оригинальные понятия о партрботе имеет секретарь Новоархангельского райкома, Первомайского округа, Одесск. губ.

Не успел он вступить в исполнение своих обязанностей, как усмотрел в парткоме беспорядки: пол не помыт.

Спрашивает он райженорганизатора: имеется ли в селе сельженорганизатор.—Есть, отвечает та.

— Передайте же ей, чтобы двух делегатов прислала в канцелярии пол помыть.

— Позвольте, делегатки не занимаются мытьем полов, они работают по плану Губкома...

— Вы ничего не понимаете! Это есть часть партийной работы, которая должна быть сделана безоговорочно в порядке партдисциплины! *Крокор М. Радовский.*

Если секретарь райкома полагает, что существует партобязанность—мыть полы, то чьей-то партобязанностью является и забота о содержании в чистоте личного состава райкома: должен же кто-нибудь в порядке партдисциплины ретивому секретарю шею намылить?

ХОД КЛЯЧИ.

В шахматах есть фигура—конь. Он никогда не ходит прямо, такая уж его особенность, чтобы делать прямые углы по шахматной доске. Старая советская кляча—Волокита ходит не прямыми углами, это еще с полбеды, а выделяет самые замысловатые кривые, полагая по русской поговорке, что кривая вывезет.

Между Канабеком и Лысьвой ограбили гражданина Мотолозову. Та пожаловалась в милицию и вот результат:

1. Нач. 3 р. милиции б. Пермского уезда отправил ее прошение с перепиской в Канабековский волисполком.
2. Канабековский волисполком—в 4 уч. 4-го района того же уезда.
3. Милиционер этого района—Нач. Березовского р. Кунгурского округа.
4. Н-к Березовского р.—Нач-ку 4-го Пермского района.
5. Н-к 4-го р. старшему милиционеру Двинянинову.
6. Ст. мил. Двинянинов—Н-ку 3-го Кунгурского района.
7. Н-к 3-го Кунгурского р-на—Нач-ку 2-го Лысьвенского р.
8. Н-к 2-го Лысьвенского р.—в 4 район Пермского округа.
9. Н-к 4 района—Начальнику 2-го района.
10. Н-к 2-го района—Н-ку 3-го р.—опять Кунгурского округа.
11. Н-к 3-го района Кунг. окр.—в Пермскую прокуратуру.

И кривая на самом деле вывезла! Сколько ни кружилась старая кляча, а все-таки попала в настоящее место—в прокуратуру! Прокуратура не замедлит привлечь к ответственности виновников волокиты.

ВЕНТИЛЯТОР НЕ ВЫПОЛНЯЕТ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Мы все время во всякого рода недочетах обвиняем людей. Например: нет вентилятора—заводуправление виновато. Вентилятор не работает—оно же виновато. На самом деле не так.

На Шуйском заводе № 6 в литейном цехе год тому назад поставлен был вопрос о вентиляторе. Дирекция отделялась обещаниями. В 1924 г. пожаловал т. „Крокодил“—и, конечно, вентилятор был поставлен и вентилятор хороший. Только плохо одно: он стоит до сих пор без дела—не втягивает и не вытягивает.

Крокор друг рабочего.

ВИАНЫ в бок этот вентилятор! Обязанностей не выполняет: он должен втягивать заводуправление в работу, и вытягивать кое-кого за волосы в „Крокодил“.

М. К

РАБОТА ПО АНЕКДОТУ.

Есть анекдот—за тебе полтинник, купи бутылку русской горькой, три фунта колбасы, окорок и принеси шесть гривен сдачи. Это анекдот А вот факт и очень печальный:

Р. С. Ф. С. Р.
Сызранское отделение
Всероссийского союза
Работников просвещен.
17-го февраля 1925 г.
№ 294.

ПРОФУПНОМОЧЕ- НОМУ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“

С 1-го января вы имеете получать из кассы правления 50 к. в месяц. Из которых 50% идут на оплату постоянного работнику месткома, а остальные на орграсходы (разъездные и др.) и на канцелярские и почтовые расходы.

Суммы расходовать в строго сметном назначении, представляя Упросу документы: счета, росписки, засвидетельствованные ведомости на зарплату. Остатки от одного месяца должны переводиться на другой и храниться в месткоме...

Видите, все, как в анекдоте. Только про сдачу вабы сызранский упрос. И как это у него из головы вылетело?

ВАЛИ НА СЕРОГО.

Газета „Волна“ (Архангельск) от 22-го февраля печатает:

„Наглость воров“.

„За последние дни на ст. Архангельск воры настолько обнаглели, что начинают красть среди белого дня. В этой краже замешаны несколько человек и лошадь серой масти“.

Эх, бессовестный архангельский репортер. Осрамил серку на всю губернию, а самому плевать. Знает, плутишка, что лошадь опровержение не гапшит.

Рис. рабкора Г. Н.

В амбулатории на приеме.

На дому у доктора.

ХОРОШИИ ХОЗЯЙСТВЕННИК.

Многие горе-хозяйственники от неудачи впадают в тоску и не знают, что им делать. Для их ободрения мы сообщаем следующий редкий факт:

В Ойратской области, в селе Кош-агач живет и работает председатель комитета взаимопомощи кандидат РКП (б) т. Куликов. Названный товарищ взялся пустить в ход кожевенный завод, но потерпел неудачу, влез в долги и теперь с утра до ночи гоняется за волками и лисицами. Бьет подвернувшихся под руку зайцев и всякую зверушку. Вырученными от охоты деньгами он надеется погасить долги комитета...

Можно бы еще с попугаем ходить и гадать на счастье, но в Ойратской области попугаем существовать холодно.

ИСХОДЯЩЕЕ ЗЛО.

Агентство Наркомпочтеля „Связь“ умудрилось выкинуть такой бюрократический фортель:

При отсылке денег в Агентство „Связь“ серебро было завернуто в одну из старых, исписанных в 1918 году бумажек. Получив деньги, завед. Торговой частью т. Герцик, купно с делопроизводителем Архангельским положили серебро в кассу, а старую бумажку от 1918 года не выкинули, а пустили в канцелярский оборот. Была к этой бумажке написана препроводительная, создалась переписка. „Дело“ направили в Учетно-Контрольное Бюро Московского почтамта, а оттуда зоркие контролеры Кочетов и Сахаров послали ее в Акмолинск в Кокчатовскую почтово-телеграфную контору, так как этот адрес значился на старой бумажке.

В Кокчатовской конторе сотрудники оказались с нормальным умственным развитием и направили указанный образец канцелярщины в „Крокодил“.

Вот, какие работы сидят в „Связи“. Руки надо связать таким работягам, а к бумажкам на выстрел не подпускать!

ЗАКОННИКИ.

На уральском Мотовилихинском заводе произошел такой казус:

Во время занятий, в раздевальной крысы изгрызли 25 пальто, принадлежащих конторщикам. Заводуправление, несмотря на постановление РКК, возместить убытки отказалось, указывая, что в кодексе законов о труде такой случай не предусмотрен.

А разве его предусмотреть? Даже, если обозначить в кодексе про крыс, то мотовилихинские администраторы разведут тигров. Слопают тигры конторщиков, а в кодексе этот случай не предусмотрен. Напишут в кодексе про тигров—запятая „Крокодил“ и слопают, кого следует... Нет, предусмотреть все непредусмотренное невозможно...

ЖУТЬ.

Про Крымское бюро агентства „Связь“ „Крокодил“ получил такое замечательное письмо:

Врид Уполномоченный Бюро г. Левитан за последнее время так себя держал, что от бестактных и нервных его распоряжений сотрудники приходили в замешательство, растерянность, отчаяние и творили невольные глупости, а от этого получался хаос, шум и гам...

Жуткая картина! А то еще, вот, в Крыму обвалы... Уж не от Левитана ли?

УХОДЯЩЕЕ МАСЛЮ.

Из Титовки (Рубцовск. уезда) сообщают о следующем таинственном явлении:

Титовский маслозавод выработал 200 пудов масла. Из них 188 пуд. продано, а вот 12 пуд. были на складе, да нет. Правление Титовского Кредитного Т-ва с ревизионной комиссией искали пропавшее масло 2 месяца и, наконец, нашли, и где нашли? В протоколе ревизионной комиссии № 3 написано, что 12 пуд. масла, недостающие на складе, ушли в соль, а как ушли, „Крокодил“ должен решить эту задачу.

„Крокодил“ не знает, в чем тут „соль“. Если корреспондент подозревает здесь что-нибудь такое неблагоприятное, то он должен за „решением задачи“ обратиться в другие журналы: „Эр-Ка-И“, „Угрозьск“, „Нарсуд“, „Прокуратура“ и т. п. Бич.

ГИБЕЛЬ РУМЫНСКОГО КОРОЛЕВСТВА.

Кабардинцы умеют ненавидеть врага... От них не жди пощады. Вот как „Кабардино-Балкарская Беднота“ расправилась в № 503 с презренной боярской Румынией:

Румыния—маленькое государство. До революции Румыния самостоятельным государством не была. Она числилась в числе прочих губерний в составе бывшей царской России...

Во как у нас! Немцы не могли уничтожить Румынское королевство, а тут явился редактор Никонов и—где ты государство? Точно кот слизнул!

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

Трудно работать! Ежедневно приходится лицедрать такие прелести, что даже мои крокодилы глаза на лоб лезут. Вот полюбуйте, например, на этот:

СПИСОК

граждан Кадомской волости, Рязанской губернии, коим отказано в представлении льгот ввиду стихийного бедствия, согласно протокольных постановлений Уездной Налоговой Комиссии:

Федотову К. И. — ввиду пожара отказать.
Крылову Я. П. — ввиду падежа лошади отказать.

Кадомской М. П. — как нетрудоспособной отказать.

Ушакову Ф. А. — как семье красноармейца отказать.

И так всем 26 просителям! О причинах отказа предложено объявить крестьянам под расписку. Здесь, конечно, не белогвардейщина, а неграмотность и небрежность, а пока в этом разберешься, глаза-то, смотришь, и на лбу.

КРЕСТЬЯНСКИЕ РАБОТНИЧКИ.

Принимая во внимание тоску деревни по развлечениям, Ермишинский райком союза работников земли и леса послал Кадомскому ВИК'у такое юмористическое произведение за № 23:

„Учитывая самый важный момент дальнейших перспектив относящиеся работы райкома, что наступает момент нового найма пастухов, хотя не везде опуползировавшие О-ва со храной труда, но на этот счет предполагается дополнительное распоряжение ЦИК, но учитывая самую важность относительную работу райкома поэтому напоминает выслать за ранее уполномоченных от Об-в, для заключения индивидуальных договоров, вследствие чего Ермишинский Крупнейший Райком предлагает вам в срочном порядке на этот счет сделать соответствующее распоряжение по с/с под ведомственных ваших волостям и кроме того повести широкую агитацию на общих собраниях, конкретно объясните. В случае раскрытия таких кабальных сделок их ожидает неблагоприятная участь ст. 132 УК, но райком полагает, что в этом плодотворная работа будет иметь хорошие признаки в деятельности Виков.“

Предрайкома В. С. Р. З. Л. (Тимащук).
Секретарь (Алышева)

Бонмса только, что по случаю раскрытия таких юмористических талантов у т. Тимощука и у т. Алышевой „их ожидает неблагоприятная участь“.

ШКОЛА МАТЕРШИНЫ.

„Правление клуба „Красный Стронтель“ в г. Саратове действует довольно решительно. Приходящих рабочих сплошь и рядом спускают с лестницы. Подставка фонарей, скандалы, мат, дела в этом клубе обычные. А завклуб—тигр настоящий. Сегодня пионера толкнул, завтра комсомольцу фонарь подставил. Когда он расстраивается, то рабочие обыкновенно говорят: „Зав. бушует.“

Если бы этот зав. был тигром бенгальским, тогда бы мы поместили его в зверинец, а так как он тигр только „саратовский“, то предлагаем его укротить.

ПОЛОЖЕНИЕ АХОВОЕ.

„Тов. Арбузов, начальник Нижегородской уездной милиции приехал в село Борисово и наткнулся на группу пьяной молодежи. Арестовал ее и посадил в „каталажку“. На другой день выпустил задержанных, оштрафовав их за пьянство: трех—по 10 рублей каждого и четверых—по 3 рубля. На другой день сам Арбузов напился так, что в общей потехе пел по-петушиному и лаял по-собачьи.“

„Крокодил“ интересуется: посадил-ли начальник милиции Арбузов себя самого в „каталажку“ и на сколько он себя оштрафовал?

ИЗ КУЛЬКА В РОГОЖКУ.

Оказывается можно перегонять не только самогон, но и самогонные аппараты.

Так, из села Кормьяки Юкшумской волости (Урал) сообщают что самогонные аппараты, реквизированные у самогонщиков, продаются затем с публичных торгов.

Новая посьловица напрашивается по сему случаю: — „Гони самогон в дверь, а он с торгов вылезет.“

„КРОКОДИЛ“, ОБЪЯСНИ, ЧТО ТАКОЕ Р. К. П.

Кому объяснить? Зачем? Кто этого не знает на 8-ом году Октябрьской революции? Да еще в Москве?

А вот 9-ый магазин ГОСИЗДАТА, в котором работают просвещенные люди, этого не знает. Невероятно, но факт.

На конверте письма, адресованного Уральскому уездному комитету партии, мы читаем:

Г. Уральск,
Уральской области.
Уездному комитету
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

„ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО“.

„Зам. нач. админ. отдела Рязанской губ. гр. Фернебок страдает манией величия. Недавно он затеял скандал на улице с каким-то гражданином, собрал массу публики и потащил этого гражданина в милицию. Находившийся здесь репортер местной газеты „Рабочий Клич“, не узнав Фернебока, спросил его в чем дело. В ответ его превосходительство заорало диким голосом: „Убирайтесь к чорту, знайте, с кем говорите, я—начальник губернии“.

Отдохнуть бы надо г. Фернебоку!

СТРАННОЕ ШЕФСТВО.

Всякие шефы бывают. Одни пришлют два аршина ситцу на три села. Другие подшефным крестьянам стихи Игоря Северянина поарят—и успокоятся... Словом, нелегкое это дело—шефствовать! Вот и комсомольская ячейка правления Московско-Казанской жел. дороги размахнулась и взяла шефство над пятью деревнями сразу. Чем же ячейка облагодетельствовала подшефных? А вот:

„Выделили несколько ребят и послали их в качестве селькоров в деревню. Приехали эти „селькоры“ в деревню и стали ходить по избам. Крестьяне спрашивают: „Вы кто такие будете?“. „А мы—селькоры. Хотим узнать, как вы живете“. Крестьяне остались недовольны расспросами, и горе-селькорам пришлось уйти ни с чем. Тогда ячейка прислала вторую партию, забыв, что селькоры не посылаются, не назначаются в деревню, а сами вырастают из сознательной деревенской гущи“.

Ну и шефство, сельгорькое!

ДЕЛО О 30 КОПЕЙКАХ.

Громкое было дело. Полгода длилось. Бумаги пуда два исписали. Уж очень дело-то серьезное! Судите сами:

„На ст. Растяпино, на заводе имени Свердлова надо было удержать из жалованья рабочего 30 коп. за пользование заводской обозной лошадкой. Управляющий заводом Вишнев немедленно пишет об этом целое отношение. Зам. В. Колбаско подтверждает. Управделами накладывает резолюцию и посылает дальше. Бухгалтер через месяц выписывает ордер. Ордер вписывается в гротсбух. Регистра. Входящая. Исходящая... Дело переходит к казначею. По разным формальностям „виновный“ рабочий на уплату 30 коп. потерял... три дня.“

Ну, и растяпы в Растяпине!

ЗАТКНУЛИ УСТА УСТНОЙ ГАЗЕТЕ.

Сельских рабкоров преследуют не только кулаки. Иногда этим занимаются и сельские коммунисты. По словам тов. Безыменного, в селе Ирюме, Шатровского района, произошло вот что:

„Рабкором местной устной газеты чуть не поколотили наши коммунисты за то, что они продрнули их за пьянство. Рабкоры перестали поэтому писать. Да и сам редактор устной газеты струхнул“.

Устной газете уста заткнули. Ну, а „Крокодилу“ часть не заткнешь—велика очень!

МОЛЧАТЬ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ!

Не каждый так может.

В гор. Оже, далекой Кара-Киргизской Автономной Области, драмкружок Медиксантруд решил устроить платный спектакль.

Во время объяснений по поводу отсутствия реквизита с распорядителем спектакля тов. Мамашевым (местным прокурором), последний „накинулся на руководителя драмкружка—местного санврача—с криком: „Молчать, интеллигенция! Собирайте свои монатки и убирайтесь вон!“

Как бы после этого не пришлось самому грозному Мамашеву собрать свои монатки.

СВОЕВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Хорошо поставлена хроника в „Нижегородской Коммуне!“

Вот, например, заметочка:

Налет(?) хулиганов(?)

На-днях в с. Спасском, Лысковского у., известные хулиганы, бр. Авдонины, подкараулили на улице председельсчета Мерниова и набросились на него с револьвером и кинжалом. Председателю удалось скрыться в доме одного гр-на, который тайком отправил его на мельницу, в поле. Милиция, укроти хулиганов!

Здесь, что ни слово, то перл!

Во-первых, хорошенькое „на-днях“, когда сообщение об этом факте было напечатано в „Известиях ЦИК'а (из Н.-Новгорода) 27 января, а в местной газете появляется лишь 5 марта.

Затем самый тон.

Нападение на председельсчета с револьвером и кинжалом, это только хулиганство.

Жаль, что не мальчишество...

Недурно и заключение: „Милиция, укроти хулиганов!“

Ох, не милиционер тут нужен!..

СПЕЦЕВОДСТВО.

Конечно, спецеводем заниматься не следует. Но не хорошо заниматься и чрезмерным... спецеводем. А вот в Сельско-хозяйственном союзе кооперативов гор. Камень, Ново-Николаевской губернии, этим занимаются весьма усленно:

„В канцелярии союза кооперативов—142 спеца. Стоит сорок столов, а за каждым—три спеца. Кроме того, в кабинете восседают члены правления. Войдет крестьянин за справкой, по делу—и могаются целый час между столами, не зная, к кому из 142 спецов обратиться. А те покуривают и важно молчат. Штат большой, а касса пуста. Для экономии решили уволить... сторожа Резникова“.

Можно порекомендовать и еще подобные меры: не платить жалованья приказчикам, снять и продать штаны низших служащих. Сэкономится сумма денег, на которую можно будет пригласить еще стотенки три спецов. Спецеводемство так спецеводемство, чорт возьми!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Г. Т. (Арбатскому). Неважно рисуешь, товарищ. Тему одного из рисунков взяли для превращения ее в заметку.

Петро (Гусь-Хрустальный). Не присылай ерундистки.

Кнутыреву (Миас). И. Мирскому (Грозный).— Не пойдет.

А. М. (Чернигов). Рисунок пойдет. Посылайте еще. И. Кагану (Житомир). Возьму для „Паноптикума“.

М. Медведеву (Сартана). Материал использую. М. Королеву (Байрам-Али). Один рисунок беру! Темы у тебя хорошие, посылай еще.

И. Шапиро. (Артемовск. рудник). Материал для панопт. взял. Вторая заметка рисунка не стоит.

В. Белову (Сормово). Худкором можешь быть. Но, братец мой, раз живешь в Сормове—давай темы из рабочей жизни. А то попы мне уж оскомину набили.

Леснику (Флорищи). Спасибо за сообщение. Рисунок сделаю сам по образцу твоего.

А. Макурину (Лысково). Открытку получил. Пойдет.

А. Д. (Пятигорск). Не идег. Мелочи.

И. Малашкину (мельница 34). Использую.

Вампиру (Москва). Пока что ты крокор неважный. Я требую от крокора, чтобы он рисовал то, что глаза его видят и уши слышат. Прочти мою инструкцию в № 26 за прошлый год.

В. Кыткину (Богородск). На этот раз неудачно. Насчет билетов попробуй сделать еще раз, ответственней.

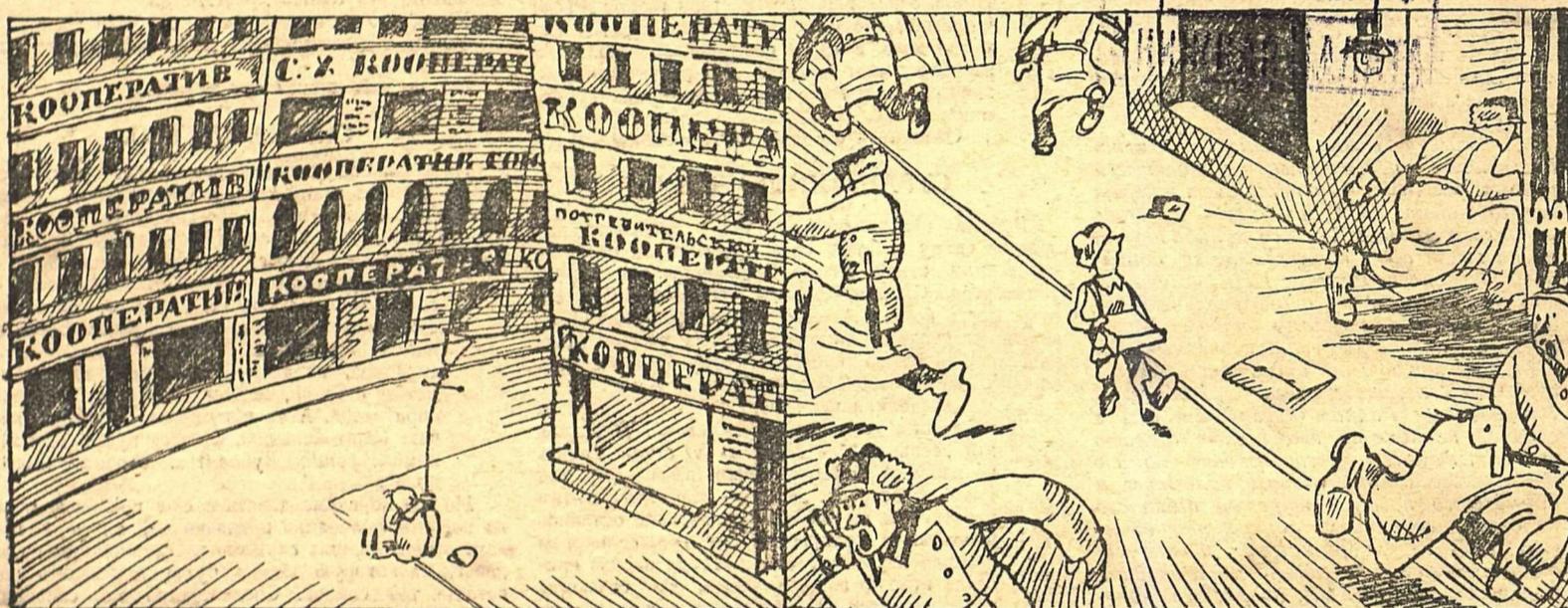
845

Рис. Бор. Ефимова.

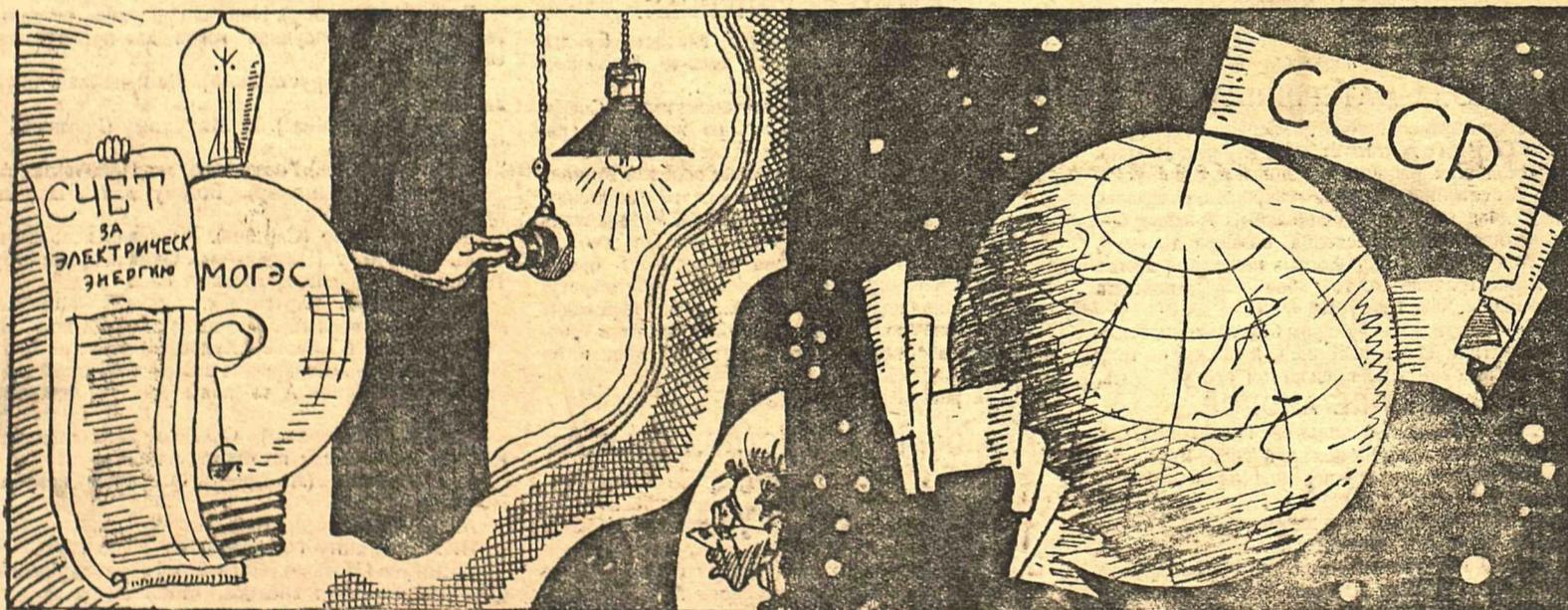
Перед афишей о лекции, возвещающей о „Конце света“, собралось пятеро. Каждый из них, придя домой, увидел конец света во сне. И каждый—по-разному.

Старушка увидела все чин-чином: Страшный суд, черти, сковородки...

Нэпман увидел... Ясно, что он увидел. Когда целая улица состоит из кооперативов, это для нэпмана—конец света.

Милиционеру конец света представился в совсем необычном виде.

Откуда бедному студенту уплатить по счету за свет? А не уплатишь,—значит, конец света.

И только комсомолец увидел приятное. Он был не на этой лекции, а на докладе Бухарина и поэтому знал: „Конец света будет только *нонцом* старого света“.